

*Посвящается потрясающей команде «Альянс»
и Джонатану Бергу с Келли Онг – в особенности.
Фан[A]т навсегда*

*To the amazing team «Alliance» –
s4, Akke, EGM, Loda, Admiral Bulldog –
and Jonathan Berg with to Kelly Ong especially.
[A]lways a f[A]n*

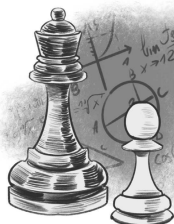
*ДИФФЕРЕНЦИРОВАТЬ – отличить один из элементов
некой группы от прочих (книжн.);
отличить все элементы некой группы друг от друга
(книжн.); изменяя нечто однородное,
разделить его на ряд различных элементов (книжн.); вы-
числить дифференциал (матем.)*

ПЕРЕФРАЗИРУЯ СЛОВАРИ

*Ты когда-нибудь чувствовал,
что тебе не хватает того,
кого ты никогда не встречал?*

Ричард Бах

«МОСТ ЧЕРЕЗ ВЕЧНОСТЬ»

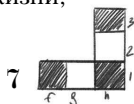
Переступая тем вечером порог университета, я думала, что очередной заурядный сессионный день приближается к своему заурядному концу.

И, конечно, я полагала, что утонуть в центре Москвы может только полный идиот. А возможность переместиться в другой мир со всякой ерундой вроде магии и эльфов — исключительно антинаучная выдумка, рассуждать о которой всерьёз так же глупо, как защищать кандидатскую по теореме о причёсывании ежа ¹.

Как выяснилось получасом позже, ни одно из этих утверждений не являлось верным.

— Даже не верится, что мы сдали матан, — выдохнул Сашка, когда мы покинули бежевый замок главного здания. — Ох, ну и чушь я там понаписал! Как отправят на пересдачу...

¹ Реальная теорема, которая утверждает, что невозможно причесать ежа так, что ни один волосок не будет торчать: хотя бы одна иголка всегда будет направлена перпендикулярно поверхности ёжика. Не самое ценное знание в вашей жизни, зато вы улыбнулись, так ведь?

— Да брось! — Я ободряюще хлопнула друга по плечу. — Ты же у меня списывал — значит, всё путём.

— Только английский остался! — Мари бодро стучала подушечками пальцев по экрану смартфона, отчитываясь в «Твиттер» о прошедшем экзамене. — И здравствуй, третий курс!

Хорошо летом, только жарко. Хотя стрелки часов уже перевалили за шесть, жара не думала спадать; солнце скатывалось лучами с оконных стёкол и нагревало асфальт, сочившийся прозрачным маревом. Покидая универ, наша компания студентов пока ещё второго курса ВМК¹ МГУ спасалась только ледяными банками колы — разжились после экзамена в профессорской столовке в главном здании. Жаль, чего покрепче там не продавали... Сейчас особенно пригодилось бы: большинство однокурсников не видело разницы между экзаменом по математическому анализу и допросом в застенках инквизиции.

Впрочем, чего покрепче ждало своего часа в рюкзаке у Мари — в виде маленькой бутылки виски.

— Надо отметить! — воскликнула нагнавшая нас Варя; видимо, её наконец удовлетворило селфи для соцсетей на фоне главного здания. — Кто хочет суши?

— Как последний сдадим, тогда и гулять будем, — отмахнулся Сашка. — Я сейчас только спать хочу — второй день на энергетиках, и те уже не помогают.

— Тогда хотя бы по набережной пройдемся до «Киевской»!

— И вискарь разопьём, — добавила Мари, многозначительно похлопав по своему рюкзаку. — Заодно крепче спать будешь.

Предложение возражений не встретило, и мимо машин, перегревающих в привычной вечерней пробке, мы спустились на набережную. Там

¹ Факультет вычислительной математики и кибернетики.

сели на гранитный парапет, обрамлявший реку, и быстро разлили виски по початым бутылкам колы. Слабость захлестнула мои руки и ноги после первого же глотка — не могу похвастаться тем, что умею пить, но иногда устаёшь постоянно отбиваться от коллектива.

— У кого какие планы на вечер? — спросила Варя, прежде чем в очередной раз щедро приложиться к горлышку.

— Спать, — буркнул Сашка, осоловевший от сочетания бессонных ночей, энергетиков, виски и жары.

— Гамать, — ответила я бесхитростно.

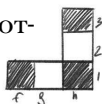
— А я книжку по такому делу дочитаю, — сказала Мари.

— Опять розовые сопли про попаданок? — хмыкнула Варя. — Про очередную Самую Обыкновенную Девушку, которая вдруг оказалась в Типичном Фэнтезийном Мире, населённом Стереотипными Добрыми Эльфами и Силами Зла?

— Как сессию сдам и не нужно больше будет мозги разгружать, тогда и Достоевского твоего любимого продолжу грызть. А пока, извини, нет сил продираться сквозь предложения в абзац длинной, — парировала та. — И вообще, попаданки попаданкам рознь! Это же просто элемент сюжета, а не приговор. И только попробуй сказать, что никогда не хотела оказаться на месте той самой Обыкновенной Девушки — кто нам рассказывал, как в девять лет планировал свою свадьбу с Арагорном?

— Так то Арагорн, а не какой-нибудь слащавый картонный принц, — последовал невозмутимый ответ. — И, кажется, Средиземье никак не обвинить в том, что оно плохо продумано.

— Зато там те же Добрые Эльфы, которые борются с Силами Зла, но о которых ты почему-то от-

зывается так пренебрежительно, как только их за-
действуют в других книгах! Вот ты плюёшься словом
«попаданки», а между прочим, что такое «Хроники
Нарнии»? А «Гобелены Фьонавара», которые ты же
мне и подсунула? Или «Алиса в стране чудес» Бёр-
тона? А «Гарри Поттер», где, по сути, тоже другой
мир, только на нашей же планете? Везде попаданцы,
и везде они Избранные, которым суждено одолеть
тёмные силы и всё такое! Если подумать, не больно-
то отличается от...

— Вот только не равняй низкопробный ромфант
с классикой фэнтези! Кей или Льюис даже рядом не
стояли с этими...

— Чёрт, совсем забыл! — хлопнув себя по лбу,
Сашка вскочил на ноги; подозреваю, по той про-
стой причине, что ему не очень хотелось в десятый
раз выслушивать вечный спор двух книжных червей
с разными вкусами. — У меня же диск с игрой опла-
ченный в пункте выдачи рядом с универом лежит!
Сегодня не заберу, обратно уедет! Сбегаю, пока не
закрылся.

— Что за игра? — вяло осведомилась я. Усталость,
алкоголь и жара разморили и меня.

— Так третьи «Лефт ин спейс»¹ вышли!

— Опять ужастики... Лучше б в стратегию какую
со мной поиграл. Надоело с компом сражаться.

— Да у тебя разве выиграешь? Нет уж, уволь.

— Пройдусь с тобой за компанию, — поддакнула
Варя, в свою очередь поднимаясь с парапета. — Толь-
ко сегодня заказ привезли. Думала после английско-
го забрать, но раз такое дело... Дождётесь нас?

Дружно заверив, что никуда мы не денемся (как
выяснилось немногим позже, напрасно), мы с Мари
пронаблюдали, как парочка торопливо карабкается

¹ «Left in space» (англ.) — «Покинутые в космосе».

обратно в гору, на которой сиял золотом шпиль главного здания. Зрелище, надо сказать, было приятным: Сашка негласно прослыл Прекрасным Принцем нашего курса, а Варя — Первой Красавицей. Шапка тёмных кудрей у него, грива золотых локонов — у неё. Он тонкий, звонкий, прозрачный, под два метра ростом, с васильковыми глазами и пушистыми ресницами. Она — с идеальной улыбкой, модельной фигурой и лицом Афродиты, будто созданная, чтобы шагать бок о бок с ним.

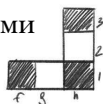
Не то что я.

— Ну и когда ты ему скажешь? — безошибочно разглядев тень на моём лице, протянула зоркая Мари.

Я отвернулась. Подтянув ноги на парапет, обняла руками колени и уставилась на позолоченную солнцем воду. Сейчас она почти не казалась мутной — и даже не вызывала ужасающих мыслей о её химическом составе.

— Никогда, — пробормотала я, прежде чем снова приложиться к бутылке с висколой. В любой другой раз промолчала бы... но, как показали дальнейшие события, доза спиртного в бутылке превышала предельно допустимую для того, чтобы я оставалась в здравом уме и в ладах с координацией. — Нужна я ему, как квадратному уравнению четвёртый коэффициент.

Я не обманывалась. Единственной любовью Сашки был компьютер, единственной страстью — игры, а единственной мечтой — изобрести человекоподобный искусственный интеллект. На пару со мной, потому что я — его лучший друг с первого класса физматлицея, куда нас отдали мамы. А даже будь это не так, достойную пару Прекрасному Принцу скорее составила бы Первая Красавица Варя. Или Класная Девчонка Мари (в миру Маша, но столь банальное имя её не устраивало) с её длинной рыжей косой и зелёными

ведьминскими глазищами. Никак не Унылая Всезнай-ка Снежка — маленький, невзрачный, сутулый очкарик с тонкими волосёшками и прыщавым лбом.

Да, знакомьтесь, это я.

— Ты же даже не пробовала, с чего такой пессимизм?

— Это не пессимизм, а реализм. А реализм — моё второе имя. — Я криво улыбнулась, прежде чем сделать ещё пару щедрых глотков. — Забей. Пройдёт однажды, как насморк. Любовь — просто сочетание определённых гормонов. Раз я считаю себя в силах создать искусственный интеллект, с собственным организмом тоже как-нибудь справлюсь.

— Вот вечно ты... — качнув головой, Мари в свою очередь приложила к бутылке; развернулась, перекинув ноги на другую сторону парапета, так, что теперь они болтались над серой водой. — Тоже мне, калькулятор на ножках. Иногда кажется, я расслышать могу, как у тебя в голове постоянно циферки щёлкают. Всё то надо взвесить, измерить и рассчитать.

— Да. Такая вот я. И измениться я не могу, — равнодушно откликнулась я, поправляя на плече любимый шопер с драконом. — Да и не считаю нужным.

Я не стала добавлять, что в жизни, в отличие от Машиных любимых книжек, чудес не бывает. Серые мышки не превращаются в принцесс. Принцам не нужны Золушки. Да и для Золушки мне достались неподходящее имя и скверный характер.

— Давай договоримся, Белоснежка, — однокурница свойски хлопнула меня по плечу, — сдадим сессию, наберёшься храбрости и сделаешь это, ок?

— Нет. — Я почувствовала, что начинаю сердиться — не то оттого, что мне слишком настойчиво лезут в душу, не то от звучания дурацкого прозвища, подхлотившего мне ещё меньше, чем Злой Королеве

из той же сказки. — Мари, давай закроем тему. Этот разговор контрпродуктивен.

— Как же ты иногда меня бесишь! Эти твои формулировки! — воскликнула та в ответ, пихая меня в бок. — Ты не можешь почаще вспоминать, что ты человек, а не робот?

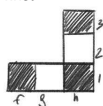
...конечно, она не задумывала ничего плохого. Просто выразила досаду как могла. Вот только мы обе к тому моменту сидели на парапете над водой в не самой безопасной позе и изрядно набрались. Поэтому её толчок вышел мощнее, чем хотелось бы ей, а я пошатнулась сильнее, чем хотелось бы мне. Размякшее тело потеряло равновесие — и, ойкнув, я судорожно вцепилась в толкнувшую меня руку, балансируя на краю.

Тщетно.

Несколько секунд, в течение которых я, свалившись с гранитного парапета, летела в реку, растянулись в бесконечность. Потом вода залилась в глаза, в нос, в уши, в изумлённо открытый рот; я лихорадочно взмахнула руками, пытаясь разглядеть сквозь тёмную муть просвет поверхности, закашлялась — и хлебнула ещё.

Конечно, Мари не задумывала ничего плохого. Тогда ещё — нет. Но тогда это было и не важно, а важно — то, что я не умела плавать. И что я дёрнулась ещё пару раз, прежде чем боль сдавила грудь железными обручами и в глаза мне прыгнули странные зелёные пятна; потом зелень сменила звёздная синева, шум крови в ушах зазвучал как многоголовый смех — и всё исчезло.

Если б я тогда действительно утонула, то был бы один из самых глупых, достойных номинации на премию Дарвина способов расстаться с жизнью.

Впрочем, попасть в другой мир таким методом оказалось не менее досадно.

И, как бы там ни было, в последующие дни я убеждалась не раз: как бы мне ни хотелось верить в обратное, разум решает не всё. Ведь порой именно маленькие камешки человеческих глупостей приводят в движение лавины судьбоносных сил.

Первое, что я запомнила после того, как в моих глазах померк свет, — как кто-то пытается вдохнуть жизнь в моё холодное после утопления тело. Самым что ни на есть традиционным сказочным методом: тем, что романтики назовут поцелуем, а прагматики вроде меня — искусственным дыханием.

Осознав это, я распахнула глаза и резко села, едва не расшибив своему спасителю нос. Жадно вдохнула, судорожно закашлялась, и вода хлынула у меня изо рта.

— Что... кто... — отплевавшись, прохрипела я, лихорадочно моргая. Очки куда-то делись, и лицо спасителя, поспешившего отпрянуть, виделось сквозь пелену близорукости. Я отчаянно сощурилась; когда это не помогло, вскинула руки, натянула веки, сделав себе «китайские глазки», и мир обрёл относительную чёткость.

Некоторое время я с удивлением разглядывала человека, сидевшего передо мной — с мокрыми волосами, в мокрой рубашке, поверх которой на моих глазах набросили длинные серые одежды, похожие на мантию колдуна. Потом, с ещё большим удивлением — на того, кто заботливо укутал промокшего товарища в сухое: юношу с кожей цвета серого пепла, с волосами цвета снега, с глазами цвета солнца.

Я уже видела таких, как он. На картинках. Или в играх.

Их называли тёмными эльфами, или дроу.

...а потом я решилась рассмотреть то, что ждало вокруг.

Вместо гранитной набережной Москвы-реки, залитой закатным солнцем, — тёмный сад. Пруд с чёрными мраморными бортиками. Обильно разросшиеся розовые кусты с серыми мёртвыми листьями. Бледные розы, светившиеся в окружающей их ночи мягким призрачным сиянием.

Что за?.. Может, я всё-таки утонула, и это — загробный мир? Хотя для рая мрачновато, а для ада чересчур готично. Разве что в качестве кары за неверие меня отправили в лимб, а тот со времён Данте сильно изменился?..

Я вновь обернулась к тем, кто, по всей видимости, вытащил меня из воды. Детали близорукость разглядеть не позволяла даже с «китайскими глазками», но я угадала на лицах обоих то же удивление, что лишило меня дара речи.

— Где я? — слова вышли хриплыми, как кашель простуженного ворона; горло горело огнём. — Как я сюда попала?

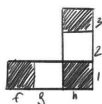
Мои слова вызвали у парочки странную реакцию: ничего не ответив, они многозначительно переглянулись.

— *Ех сагли фьер*, — ровно сказал тот, кто сидел рядом. Черты его лица терялись в темноте, и я видела лишь влажные русые волосы, облепившие овал белокожего лица. — *Хун мар фра хёдрум хейми*¹.

— *Ех скилди*, — отчего-то мрачно ответил дроу. С изящной небрежностью махнул рукой в мою сторону. — *Саз скеффа нимюр*².

¹ Я же говорил. Она из другого мира (*риджийск.*).

² Я понял. Выруби её (*риджийск.*).

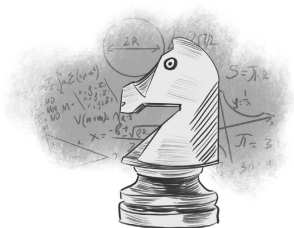
Человек в мантии вздохнул. Я едва успела задуматься о том, на каком языке они говорят, как он крутанул ладонью — и темнота, из которой я только что с боем вырвалась, ласково приняла меня обратно в свои объятия.

Только на этот раз было совсем не больно.

Глава 1

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ¹

Проснулась я от страшного грохота — и, ещё не открыв глаз, поняла, что мне жутко холодно. Немудрено: в мокрой одежде на каменном полу не очень-то удобно.

...на каменном полу?..

Я рывком села и сощурилась, без очков ощущая себя беспомощной, словно улитка без раковины.

Я находилась в крохотной пещерке, вырубленной в тёмном сыром камне. Выход преграждала железная решётка, на пол даже соломы бросить не удосужились. По ту сторону ржавых прутьев на стене плевались искрами три факела.

Не требовалось быть семи пядей во лбу, чтобы понять: я в темнице.

Разбудивший меня грохот производила моя сокамерница — сквозь дымку близорукости я видела лишь то, что это длинноволосая блондинка в голубом платье. Похоже, моя ровесница. Она отчаянно колотила по решётке руками, ногами и невесть от-

¹ Начало шахматной партии, при котором первый ход делают не королевской пешкой.

ГЛАВА 1

куда взятым серебряным кувшином: должно быть, в нём нам оставили воду.

— *Лаута мих!* — вопила блондинка тоненьким голоском. — *Фу мунт съял эфтир сви!*¹

Стуча зубами, я обняла себя руками в судорожной попытке согреться; кто-то закутал меня в штучку, напоминавшую драповый халат, но мокрые джинсы и футболку снять не удосужились. Хм, а это не мантия, что была на плечах колдуна?..

Запоздало ощутив на шее нечто чужеродное, я вскинула руки — и обнаружила, что на меня нацепили тонкий металлический ошейник.

...итак, попробуем перебрать все возможные гипотезы, способные прояснить, что за анзац² тут творится. Судя по реалистичности ощущений, я не сплю. На загробный мир, повторюсь, окружающие декорации не слишком похожи. Достоевский, конечно, писал про некую комнатку с пауками, а крохотная пещерка является достойной альтернативой... но вряд ли к ней прилагались бы дроу, колдуны и белокурые девицы, смахивающие на эльфиек.

Бесспорно, всё это может быть бредом моего воспалённого сознания. На самом деле я сейчас лежу в реанимации, пока врачи борются за мою жизнь. Холодно мне потому, что в реальности холодно моему почти бездыханному телу. Достойная версия — и, в отличие от всего остального, вполне научная. Стоит запомнить.

Но, как бы мне ни хотелось это не признавать, больше всего происходящее напоминало сюжеты тех самых романов, о которых нам столько расска-

¹ Выпустите меня! Вы об этом пожалеете! (*риджийск.*)

² Термин немецкого происхождения, обозначающий некую догадку о том, какую форму должно иметь решение уравнения или системы уравнений, а также само это предполагаемое решение.

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

зывала Мари. Правда, в её любимых книжках героини обычно не прозябали в темницах в самом начале истории — разве что в конце, когда их пленял похотливый злодей. А завязку истории обычно посвящали интеграции в чужой мир, приключениям, знакомству с прекрасным принцем и любовному треугольнику, который в произведениях подобного жанра почти неизбежен (впрочем, как и в куче произведений других жанров, не заставлявших снобов вроде Вари плеватьсся ядом).

И, конечно, куда без той самой борьбы Добра со Злом... Только вот подходящего камня, из которого можно вытащить волшебный меч и подтвердить гордое звание Избранной, я что-то не вижу. И никто не спешит возвестить о пророчестве, гласящем, что я спасу этот мир.

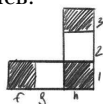
Ну, Мари, ну удружила... Надеюсь, тебя до конца жизни будут мучить кошмары, где над тобой глумится мой раздувшийся труп, восставший с речного дна.

— *Уннусти минн эрфинг альфар Дэнимон, ог ханн эр висс ум ас финна мих!* — надрывалась девушка между тем. — *Ог фа мунт фу фьера анайгх мез ас фу файдист инн и хейм!*¹

— Хоть бы переводчика вместо прекрасного принца выдали, — проворчала я. Ледок иронии заковывал мысли в броню спокойствия, не позволяя поразить их панике или страху, оставляя разум кристально ясным. — Вот как мне общаться с сокамерницей, которую я даже не понимаю?

Удивительно, но на этом месте девушка обернулась и замерла, настороженно уставившись на меня: ни дать ни взять лань, заметившая льва.

¹ Мой жених — принц эльфов Дэнимон, и он обязательно найдёт меня! И тогда вы пожалеете, что на свет родились! (риджийск.)

ГЛАВА 1

— Ты тоже не из этого мира? — выдохнула она на чистейшем русском.

Второй раз за день я потеряла дар речи — хотя не факт, что это всё ещё был тот же день, когда меня вытащили из чёрного пруда.

— Да! — наконец отмерла я. — Хочешь сказать, ты из России?

Рухнув на колени подле меня, девушка кинулась мне на шею.

— Боже, думала, никогда уже не увижу своих! — Сдавив меня в объятиях, она всхлипнула. — А тут ты, да ещё в такой момент!..

— Спокойно, спокойно. — Я неуверенно похлопала её по спине и мягко отстранила; всегда с трудом шла на тактильный контакт. — Как тебя зовут?

— Криста. То есть Кристина, но здесь все зовут меня Криста. Местным трудно выговаривать русские имена... — По её щеке кинематографично красиво скатилась крупная слеза. — А тебя?

Пользуясь тем, что девушка оказалась достаточно близко, я, щурясь, оглядела её с головы до ног. Голубой шёлк платья, местами грязного и изодранного, оттенял яркую лазурь глаз и изысканную бледность кожи, подчёркивал пышную грудь и тонкую талию. Длинные локоны отливали старым золотом, сердцевидное личико так и просилось на обложку книги — по соседству с благородными профилями парочки принцев.

В голове не укладывалось, что подобное создание когда-то могло разгуливать по улицам, мощённым асфальтом, а не брусчаткой.

— Снежана, — всё-таки ответила я. — Но можно Снежка.

О ласковом школьном прозвище «Белоснежка» я предпочла умолчать. Действительно: если кто и был на свете всех милее, то уж точно не я.

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

— Красивое имя. — Криста нахмурилась. — А ты что, не понимала меня, когда я пыталась докричаться до дроу?

— С чего бы тебя обманывать? И с чего бы мне понимать язык другого мира? — хмуро уточнила я.

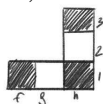
— Но ты должна понимать риджийский! Все, кто сюда попадает, сразу получают способность понимать и говорить на местных языках! Надеюсь, хоть магия у тебя появилась...

— Какая ещё магия?

Криста вздохнула и начала рассказывать.

...около года назад Кристина, уроженка Санкт-Петербурга, мирно возвращалась с работы промозглым зимним вечером. В институт она не поступила, так что решила попробовать снова на следующий год, а пока устроилась кассиром в магазин. Решив срезать дорогу через один из дворов-колодцев, она вынырнула из очередной арки — и увидела старинную рыночную площадь, залитую летним солнцем, заполненную странными людьми, что больше всего смахивали на ролевиков. А когда девушка обернулась, то вместо питерских семиэтажек узрела невысокие каменные домишки, подозрительно напоминавшие средневековые.

Испугавшись, Криста побежала куда глаза глядят. В конце концов она забилась в какую-то подворотню, пытаясь успокоиться и осознать, где и каким образом очутилась, но, к несчастью, в эту же подворотню забрели злодеи, изголодавшиеся по женскому теплу. Конечно, Криста отдала им каблуками всё, что можно отдать, разбила не один нос и вообще сражалась как тигрица, но силы были неравны; однако в тот самый момент, когда девушку уже с недвусмысленными намерениями повалили наземь, появился он...

ГЛАВА 1

— Это всё замечательно, — оборвала я новую знакомую, услышав в её голосе нездорово восторженные придыхания, — но при чём тут магия?

— Да ты слушай!

...появился он. Даже не вынимая меча из ножен, прекрасный незнакомец расправился с негодьями, забрал Кристу из подворотни и привёл в дом, где он остановился. Спаситель поинтересовался, почему девушка так странно одета, ибо пуховики в этом мире были не в ходу. Когда же Криста выложила ему свою историю, незнакомец объяснил: она попала в страну под названием Риджия, где обитают лепреконы, люди и эльфы. Сам он как раз был из последних, только острые уши прятал под пышными кудрями. И в какой-то момент Криста с удивлением обнаружила, что разговаривают они вовсе не на русском — просто девушка с чего-то прекрасно понимала чужой язык и столь же прекрасно, сама того не замечая, на нём говорила.

Потом Кристе с её спасителем, назвавшимся Дэнном, пришлось спешно удирать из города: на них напали странные личности в чёрных плащах с капюшонами, и парочка чудом улизнула. Чудо включало в себя украденных лошадей, фехтовальное мастерство Дэна и лук из цветочных лоз, который сам собой материализовался в руках Кресты, да ещё и со стрелой на тетиве. От испуга Криста выпустила эту стрелу в нападавших, а та отчего-то взорвалась светящимися шипами, а Дэн подхватил девушку на руки и вместе с ней выпрыгнул из окна; а потом они нашли лошадей, и Криста поняла, что теперь обладает колдовским даром да к тому же превосходно стреляет из лука, хотя до того луки видела лишь на картинках...

— Дай-ка угадаю, — тоскливо проговорила я. — Дэн оказался принцем?

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

Криста вскинула брови — тёмные, несмотря на золото её волос, и идеальной формы:

— Откуда ты...

— И, конечно же, вы полюбили друг друга?

— Да, но...

— И за тобой ухлёстывал ещё какой-нибудь принц, но в итоге ты выбрала Дэна и оставила того несчастного во френдзоне?

— Ещё немного, и я подумаю, что на самом деле ты шпионка дроу, — подозрительно проговорила девушка.

— Считаю это просто... интуицией. — Я скрестила руки на груди (всё-таки грудь есть грудь, каких бы размеров она ни была). — И кем же оказались личности в капюшонах?

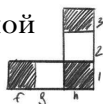
— Людьми отца Дэна... то есть эльфами, — неохотно проговорила Криста. — Его хотели по политическим соображениям женить на одной страшной принцессе, но он сбежал.

— А какой год был в России, когда ты попала сюда?

Криста назвала цифру — и я прислонилась похолодевшей спиной к неровной каменной стене.

...из всей этой истории (довольно банальной) следовало два вывода. Первый: меня должны были, но по неведомым причинам не решились осчастливить чит-кодами в виде знания местного языка и магического дара, с которыми стать Избранной значительно проще. У меня, конечно, имеется свой чит-код, но он-то врождённый, так что не считается. Может, это зависит от того, каким способом ты перенёсся?.. Криста вон не падала никуда, а тихомирно прошла...

Ладно, об этом можно поразмыслить в другой раз. Должно быть логичное объяснение подобной

ГЛАВА 1

несправедливости, но задачи стоит расставлять в порядке важности.

Второй вывод утешал не больше первого. Криста сказала, что попала в волшебный мир год назад. Вот только в нашем прошёл почти десяток.

Следовательно, время здесь идёт по-другому.

М-да. Вернуться обратно до последнего экзамена я явно не успею, а без меня Сашка наверняка завалит устный матан... хотя о каких глупостях я думаю? Судя по тому, что меня окружает, мне вряд ли вообще суждено вернуться.

Либо я сгнию в этой темнице, либо пойду на опыты дроу.

— И как же ты сюда угодила? — помолчав, поинтересовалась я.

— Да проезжала мимо гор, под которыми живут дроу, а на меня как накинудись! Я парочку подстрелила, но... — Криста беспомощно опустила глаза.

— А вытащить нас отсюда ты не можешь? Раз ты такая крутая лучница и магичка?

— А то я не пыталась! — огрызнулась девушка, вскинув руки к шее, на которой тоже красовалось серебряное кольцо. — Эта дрянь каким-то образом блокирует мои способности! Мерзкие дроу!

— Скорее уж предусмотрительные, — оценила я, наклонившись ближе, разглядывая ошейник. С моими минус шесть да ещё в неровном свете факелов пришлось почти ткнуться в украшение носом, чтобы различить на серебре тонкий рунный узор. — Значит, дроу с эльфами враги?

— Конечно! Эльфы — хорошие, а дроу — злодеи! Они ненавидят людей и эльфов, ненавидят и презирают! Из-за них нас с Дэном чуть не убили! У отца Дэна, Повелителя эльфов, был младший брат, и он сговорился с дроу, чтобы захватить эльфийский престол и...

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

— Коварный антагонист, конечно. Куда же без него, — пробормотала я. — Но вы, естественно, вывели злодея на чистую воду и уже полным ходом готовились к свадьбе, когда тебя похитили? Или успели пожениться?

— Не успели. — Криста страдальчески поморщилась. — Я...

Вдали послышались гулкие шаги, заставившие нас вскочить.

— Они знают, кто ты? — шёпотом поинтересовалась я, схватив Кристу за руку. Конечно, трудно было не услышать те вопли, что разбудили меня; но если их всё-таки не услышали...

— Не знаю. Думаю, нет. — Девушка покачала головой, тоже невольно понизив голос. — Я как проснулась, ещё никого, кроме тебя, не видела. И не говорила ни с кем.

— Не вздумай сказать, что ты невеста принца, ясно?

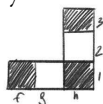
— С чего это? Я как раз собиралась! Пусть знают, кого поймали! И что Дэн обязательно...

— ...попытается тебя спасти. Особенно если тебя пригрозят убить, — закончила я, сильнее сжав пальцы на её запястье. — Как я поняла, твой жених пойдёт ради тебя на всё. И если ему скажут прийти к дроу одиноким и безоружным, он придёт. Ты ведь не хочешь его смерти? — Прежде чем разжать руку, я удовлетворённо кивнула ужасу в девичьих глазах. — Молчи, если только тебя саму не захотят убить. Или пытать. Попыток ты всё равно не выдержишь, так что лучше сразу раскрыться. Принца своего, конечно, подставишь, но хоть жива останешься.

Шаги были уже совсем близко.

— А что будет с тобой?..

— Боюсь, ничего хорошего, — буркнула я, шагнув ближе к решётке.

ГЛАВА 1

Мгновение спустя моему взгляду предстали два смутных разноцветных пятна. Приблизительно человеческой формы. Моя грёбаная слепота!.. Я отчаянно прильнула к прутьям, снова сделала себе «китайские глазки» — и, когда пятна приблизились к решётке почти вплотную, запоздало различила ту же парочку, что вытащила меня из пруда.

Дроу кривил тонкие губы в презрительной усмешке. В волосах цвета луны поблескивал серебряный венец, одежда была выдержана в чёрно-фиолетовой гамме: нечто вроде камзола без рукавов, шёлковая рубашка, облегающие бриджи и кожаные сапоги до колена. Узкое, аристократично вытянутое лицо, высокие острые скулы, чуть раскосые тигриные глаза... Красота смертельной опасности — и грация гепарда, готовящегося к прыжку.

Колдун (по крайней мере, я считала его таковым, учитывая, что он вырубил меня лёгким движением руки) оказался ниже дроу почти на голову, да и выглядел куда проще. Длинные волосы, прямые и палевые, завязанные узлом. Правильный овал белокожего лица с чёткими чертами, светлые глаза непонятного цвета, густая русая щетина на месте бороды и усов. Сейчас он был в белой рубаше, тёмных штанах и видавших виды ботинках, похожих на мокасины. Видимо, мантию действительно отдал мне. Оба были молоды — не старше двадцати пяти — или казались таковыми; и если дроу напоминал гепарда, облик колдуна вызывал ассоциации разве что с плюшевым мишкой.

— *Йазя, йазя, хвер хелдурлу ас вис хёвум хьер*, — вкрадчиво проговорил дроу. Низкий голос его был полон странных завораживающих гармоник. — *Ех эр Альянэл конар Бллойвуг, Дроттин дроу*¹.

¹ Так-так, кто у нас здесь. Я — Альянэл из рода Бллойвуг, Повелитель дроу (*риджейск.*).

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

Колдун молчал, с любопытством разглядывая нас. Мы с Кристой отвечали тем же.

Дроу протянул руку к одному из ржавых прутьев, совсем рядом с моим лицом, позволив разглядеть на его пальце тонкое серебряное кольцо — оно сверкнуло в свете факела, заиграв бликами витой золотой насечки. Я не знала, о чём он говорил, но на всякий случай отступила к стене... и правильно сделала: стоило длинному серому пальцу коснуться решётки, как та отъехала в сторону.

Криста немедленно рванула к врагу, на ходу занося кулачки. Дроу лишь лениво шевельнул пальцами, точно перебирая в воздухе невидимые струны, — и девушка застыла на месте, покладисто опустив руки.

— *Крага гефюр мьер фуллът вальд ифифр фьер.* — Дроу почти мурлыкал, но то было мурлыканье льва. Шагнув к Кристе, он взял её двумя пальцами за подбородок, заставив вскинуть голову; в глазах сокамерницы плескалась паника, но она, похоже, не могла шевельнуть и мизинцем. — *Фаллег стэльпа.* — Он провёл длинным ногтем по её щеке, от скулы до подбородка; скользнул пальцами по губам, по подбородку, погладил серебряный ошейник. — *Фу мэйт, ех гет гефис фьер хваса рос, ог фуллът аф гаман мес фьер*¹...

— *Нох, Алья,* — негромко произнёс колдун. — *Фейр эр митт. Фу лобфассиф*².

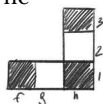
Дроу сжал губы, но руку убрал.

— *Готт, така фау.* — Он резко отвернулся. — *Эн льоса ком афтур тиль и съодаг*³.

¹ Ошейник даёт мне полную власть над вами. Красивая девочка... А знаешь, я могу приказать тебе всё что угодно и славно с тобой позабавиться (*риджийск.*).

² Хватит, Алья. Они мои. Ты обещал (*риджийск.*).

³ Ладно, забирай их. Но светловолосую вернёшь через неделю (*риджийск.*).

ГЛАВА 1

— *Эйнс ог фу вильт*¹, — склонил голову колдун.

Взметнув длинными рукавами, дроу стремглав вышел из темницы и скрылся из виду. Криста пошатнулась, наконец вновь обретя способность двигаться, — а я выдохнула, наконец вновь обретя способность дышать.

...похоже, пронесло. В этот раз. Колдун казался мне куда меньшей угрозой, чем его серокожий спутник; в конце концов, вряд ли он стал бы делиться сухой одеждой с той, кого в ближайшем будущем собирается пытаться.

Наверное. Надеюсь.

Проводив дроу пристальным взглядом, колдун повернулся к нам.

— *Филга мьер*. — На ладони его вспыхнул язычок белого пламени — одновременно с тем, как потухли все факелы. — *Ех мун эрки мэйса фикхь*.

— Что он говорит? — вполголоса поинтересовалась я у Кристи.

— Говорит следовать за ним, — пробормотала девушка. — И что он не причинит нам вреда. А вдруг врёт?

— Конечно врёт, — горько откликнулась я, делая шаг навстречу колдуну, подбирая полы мантии, чтобы не споткнуться. — Но мы здесь не почётные гости. Не пойдём сами — заставят силой.

Тот усмехнулся так, точно понял мои слова, — хотя, наверное, по моему лицу и интонации нетрудно было догадаться о смысле. Потом, жестом велел следовать за ним, двинулся к выходу из подземелья.

— Что вообще произошло? — тихонько спросила я у Кристи, пока мы поднимались по узкой и сырой винтовой лесенке, которую освещал лишь огонёк в ладони колдуна. — Что этот дроу тебе наговорил?

¹ Как пожелаешь (*риджийск.*).

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

— Его зовут Альянэл. Он Повелитель дроу. — В ответном шёпоте девушки послышалась гадливость. — Я кинулась на него, но моё тело мне не подчинялось! Он захотел, чтобы я остановилась, и я просто замерла, как кукла на ниточках!

— Из-за ошейника?..

— Да! Он так и сказал: «Ошейник даёт мне полную власть над вами»! Потом сказал, что я красивая и что он... неважно. — Криста кинула быстрый опасливый взгляд на нашего провожатого. — Но колдун попросил его прекратить. Сказал, что дроу обещал нас ему. А тот приказал, чтобы колдун вернул меня через неделю.

— Не все принцы одинаково полезны, — криво усмехнулась я, по последним ступенькам лестницы поднимаясь в просторный зал, отделанный чёрным мрамором.

Оглядеться возможности не было. Колдун немедленно открыл неприметную дверку рядом с лестницей, и, увидев за ней каменные ступени, я поняла, что нам предстоит ещё один подъём. Хорошо хоть теперь путь озаряли свечи, приткнувшиеся в канделябрах на сухих гранитных стенах.

Спустя какое-то время мы достигли небольшой круглой комнаты в бежевых тонах — с камином, пушистым ковром и мягкими креслами. Свечные огоньки размытыми светлячками дрожали в настенных канделябрах. Сняв волшебное пламя в ладони, колдун жестом пригласил нас сесть в кресла, расставленные вокруг круглого столика. Мы с Кристой подчинились, хотя нервозность заставляла сокамерницу ёрзать так, будто в бархатной обивке притаились иголки.

Я сидела спокойно, но спокойной вовсе не была. Не прислуживай обитатель этой комнаты коро-

ГЛАВА 1

лю дру, одна улыбка которого отчаянно сигналила «опасность», я могла бы подумать, что он довольно милый человек. Любящий домашний уют. Но я знала, кому он служит, — и милая комната виделась мне пряничным домиком, построенным для наивных голодных детей.

...спокойно. Раз колдун выпросил нас у короля, мы зачем-то ему нужны: живыми и, судя по всему, невредимыми. Смертнице не стали бы отдавать свою мантию — смерть от переохлаждения не хуже любой другой. Но зачем именно?.. Я отчаянно сощурилась, пытаюсь по лицу колдуна понять, чего ждать. Бесплезно: равнодушная доброжелательность, сквозившая во всём его облике, была непробиваема.

Несколько томительных секунд колдун просто смотрел на нас в ответ. Наконец разомкнул губы.

— Моё имя — Лод, — произнёс он с лёгким певучим акцентом. — И, как я понял, вам удобнее будет общаться не на риджийском.

...никогда не думала, что смогу потерять дар речи трижды за день, но всё когда-нибудь случается впервые.

Так он *правда* понял мои слова...

— Мы точно в этой вашей Риджии? — наконец вопологоса поинтересовалась я, ни к кому особенно не обращаясь. — А то все вокруг так бойко говорят на русском, что я уже сомневаюсь, не перенесло ли меня в Затерянный Мир на территории сибирской глубинки.

Колдун точно не мог оценить всего смысла моего высказывания, но всё равно рассмеялся.

— Боюсь, мы всё же здесь. — Губ его коснулась не то улыбка, не то усмешка. — Просто я очень интересуюсь вашим миром. Это одна из причин, почему вы сейчас в моей башне, а не на допросе у Повелителя.

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

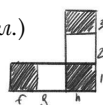
— Значит, мы не первые, кто к вам попал?..

— Нет, не первые. Подобные вам появляются вот уже сотни лет, но дроу с ними особо не церемонятся. Поначалу принимали за шпионов, хотя неожиданные гости даже под пытками твердили, что не из Риджии... но они знали наш язык, выглядели подобно риджийцам и обладали магическими способностями, пусть и не умели с ними управляться. Потом, когда их одежда стала... видоизменяться, — взгляд колдуна скользнул по моим потрёпанным джинсам и футболке с надписью «You're dumb and I can prove it mathematically»¹, выглядывавшей из-под мантии, — а при них появились необычные вещи, такие, как... как...

— Плееры и мобильные телефоны?

— Да, — с явным облегчением кивнул Лод, — забыл названия... да, вот тогда дроу задумались о том, что, возможно, они говорят правду. Впрочем, это не мешало исправно их казнить: в нашей ситуации безопасность превыше всего. Но теперь подобное в прошлом, и поэтому вы здесь, — добавил колдун, подперев голову рукой, изучая взглядом наши бледные лица. — Я хочу побольше узнать о вашем родном мире. И о тех вещах, которые нашлись в твоей сумке. — Высказывание сопровождал кивок в мою сторону. — Я просмотрел твою память. С людьми без магического дара это можно сделать, значительно упрощает допросы... Но даже так многое осталось непонятным. Хочу, чтобы ты прояснила то, что меня интересует. — Так вот почему он не спрашивает, как я сюда попала! А с Кристой, видимо, трюк не прошёл: у неё-то дар есть... — Кроме того, мне нужна энергия невинных девушек. Не бойтесь, это не

¹ Ты тупой, и я могу доказать это математически. (англ.)

ГЛАВА 1

больно и не имеет серьёзных последствий. Пока вы были без сознания, я обследовал вас и понял, что вы подходите.

Я предпочла не задумываться, каким именно образом нас «обследовали». Куда больше меня волновал вопрос, действительно ли колдуну не нужно от нас ничего, кроме безболезненных исследований и бесед о чуждом для него мире.

Когда попадаешь в мышеловку, глупо надеяться, что тебе просто дадут тот кусочек сыра, к которому ты так стремишься, и отпустят.

— А если я правда шпион? — с вызовом спросила Криста. — И пока вы будете выкачивать из нас энергию, разнюхаю всё, что мне нужно?

— Не думаю. — Колдун почесал себя за ухом сухим, изящным пальцем. — Видишь ли, моя работа с тобой продлится всего неделю, и в твоих же интересах не покидать этой башни. Здесь никто тебя не тронет, но за её пределами... — Лод широко улыбнулся мрачному пониманию в девичьем лице. — Дроу никогда не отличались... как это на вашем языке... строгой моралью, а ты для них лакомый кусочек. Конечно, Алья накажет того, кто посягнул на его добычу, но твоя ценность в его глазах резко упадёт.

— Зато мне, похоже, можно гулять без опаски, — пробормотала я, отметив, как панибратски колдун сокращает имя Повелителя дроу.

Лод внимательно поглядел на меня, и я ощутила: только что он сделал некий важный вывод, который не замедлил записать в моё ментальное досье.

— Если вы попадёте на глаза дроу, любая из вас... ничего хорошего не ждите. Я мог бы приказать вам не покидать башни, но надеюсь на вашу... — колдун посмотрел в сторону, явно подбирая слово, — со-

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

знательность. Не хочу, чтобы вы постоянно ходили под влиянием ошейника.

— Ваших рук дело? — неприязненно спросила Криста.

— Моего предка. Я их только усовершенствовал.

— Вы на всех пленников их цепляете? — Я вглядывалась в лицо колдуна, надеясь за маской доброжелательности разглядеть намёк на его истинные намерения. Очков не хватало до боли: мало того что ничего не видно, так ещё и отвратительное ощущение беззащитной, непривычной пустоты на носу...

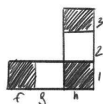
— Конечно. Алья никогда бы не позволил вам покинуть темницу без ошейников. И я искренне надеюсь, что вы не наделаете таких же глупостей, как ваши предшественники.

— Например? — тихо уточнила я.

— Однажды к нам попал мужчина, который назвался мэнэджиром. — Видимо, имелся в виду менеджер, но поправлять я не стала. — Я понял, что он из другого мира, и попросил у Алии разрешения взять его себе. Сначала мэнэджир вёл себя буйно, но когда понял, что может с ним сделать ошейник, притмирел. Какое-то время вёл себя хорошо. Написал по моей просьбе алфавит и пару сотен слов родного языка с переводом... это был другой язык, не ваш. Объяснил, что такое кассеты с музыкой, джинсы и другие вещи. А в один вечер убил двоих дроу и набросился на меня. — Лод произнёс это таким же обыденным тоном, как и всё предыдущее. — Мне не стоило бы труда остановить его, хотя вместе с магическими способностями его наделили умением драться не хуже дроу... но это увидел Алья, и увиденное ему не понравилось.

— И вы убили его, — прошептала Криста.

— Я — нет. Это сделал Алья.

ГЛАВА 1

— И каким образом? — Я знала, что пожалею о своём вопросе, но я должна была знать, какого наказания страшиться.

— Отдал ошейнику приказ «убить», тот сжался, и мэнэжир задохнулся.

Криста судорожно схватилась за серебряный круг на шее, точно тот мог разомкнуться от одного её прикосновения. А я особенно отчётливо ощутила себя осуждённым, стоящим на эшафоте — рядом с палачом, который уже с извиняющейся улыбкой накинул на тебя петлю.

... «*попросил взять его себе*», сказал колдун. Взять себе — как собачку, ведь на кого ещё цепляют ошейники? А мы — новые питомцы, и потому с нами так любезны. Дети тоже балуют котят, подобранных на улице, пока котёнок не вырастет, а детям не надоест за ним убирать; и тогда котёнок отправляется туда, откуда его взяли. Только когда наиграются с нами, нас ждёт нечто похуже улицы...

— Потом была девушка. Четыре года назад. Мне было двадцать три... Вы с ней чем-то похожи. — Лод посмотрел на Кристу. — Она провела здесь год. Научила меня языку — уже вашему. Рассказала много полезного. А потом попыталась бежать. — Колдун покачал головой — как будто даже печально. — Она добралась до ближайшего города людей, но Алья узнал, что она бежала, и призвал её обратно. Больше я её не видел.

— Призвал обратно?..

— С помощью ошейников мы с Альей можем в любую минуту увидеть, где вы, и переместить вас к себе. Вне зависимости от того, где вы находитесь. Снять ошейники нельзя: если это попытается сделать кто-либо, кроме меня и Альи, ошейник вас задушит. Любое физическое или магическое воздействие заставит его сузиться. Чем больше усилие, чем

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

сильнее заклятие, тем быстрее он будет сжиматься. — Лод мягко улыбнулся — и лишь едва уловимые нотки в голосе выдали, что под шкуркой плюшевого мишки прячется сталь. — Надеюсь, вы поняли, что в ваших же интересах не пытаться от них избавиться. Или бежать. — Колдун поднялся с кресла, и мы с Кристой поспешили последовать его примеру. — Назовите свои имена.

— Криста, — обречённо выдохнула девушка.

— Снежана, — угрюмо сказала я.

— Снез-жа-на, — повторил колдун нараспев, чуть склонив голову. — Это от слова «снег»?

— Вроде бы.

— Снежана, почему ты всё время сужаешь глаза? Они болят?

— Нет, не болят. — Я поспешно перестала щуриться, и всё вокруг расплылось в разноцветные пятна. — Просто я плохо вижу.

— А... — Лод вскинул руку, в которой материализовались до боли знакомые очки: большие, прямоугольные, в пластиковой оправе цвета шоколада. Вложил их в мою напряжённую ладонь — ужасно хотелось вырвать очки из его пальцев, но я не осмеливалась лишний раз дёрнуться в его сторону. — Тогда, думаю, это твоё.

Протерев стёкла футболкой, я нацепила очки на нос. Мир обрёл чёткость, позволив наконец разглядеть щербинки на лакированной крышке стола, за которым мы сидели, и серые крапинки в зеленоватых, прозрачных, как лесной ручей, глазах Лода.

— Я нашёл их в пруду. Решил проверить, не потеряла ли ты чего. — Наблюдая за мной, колдун широко улыбнулся, явив острые, удлинённые, как у недоделанного вампира, клычки. Под его нижними веками темнели синяки, совсем как у зубрившего

ГЛАВА 1

всю ночь студента. — Ваши покои там. Найдёте в них всё, что нужно. — Махнув рукой на дверь в дальнем конце комнаты, он отвернулся и шагнул к винтовой лесенке, начинавшейся рядом с камином. — Спите. Завтра, как проснётесь, начнём работать.

Я проследила, как он поднимается по ступенькам, чтобы исчезнуть за лестничным поворотом. Сглотнув и смягчив слюной пересохшее горло, направилась к двери в обещанные покои, пока Криста плелась следом.

Уготованная нам комната, просторная и полукруглая, выдержанная в голубовато-серебристых тонах, ничем не походила на тюрьму: в них обычно не бывает каминов, огромных кроватей, шкафов для одежды и шёлковых ширм для переодевания. В настенных канделябрах горели свежие свечи. У занавешенного окна виднелся небольшой стол, на котором поблескивала пара серебряных колпаков.

Поколебавшись, я приблизилась к плотным светлым гардинам и заглянула за них.

В земных книжках и играх дреоу традиционно обитали в каменных катакомбах, в хитросплетении подземных залов и коридоров, вырубленных в скалах. Но мы находились в высокой башне, под окнами которой как на ладони расстился город. Он искрился морем огней и сиянием окон белоснежных особняков, над ним молчала чернота того, что можно было принять за беззвёздное небо... однако я быстро поняла, что это не так. Дреоу действительно обитали под землёй, только вот не в каменных катакомбах: они просто построили город в пещере — столь огромной, что невозможно было разглядеть её своды.

Отдёрнув занавесь, я прижалась лбом к стеклу — одному из десятков маленьких стёкол, соединённых в единое целое изящной ковкой оконного переплёта. Вправо от башни уползала белокаменная стена

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

дворца. Прямо под нашим окном виднелся знакомый сад со светящимися розами и чёрным прудом. Дворец окружала высокая каменная стена, поросшая пепельной серостью бледного плюща.

— Да тут ванная! С ванной! — донёсся до меня полный энтузиазма крик Кристи, которая успела заглянуть за маленькую дверку рядом со шкафом. — Эмалированной! Совсем как в нашем мире! И унитаз... он что, со смывом?!

Я услышала странный щелчок, затем — шум воды. Хмыкнув, вернула штору на место. Забавная у меня сокамерница... Будто номер в отеле осматривает, а не клетку.

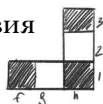
Впрочем, кому-то из нас двоих полезно находить маленькие радости даже в подобной ситуации. И по складу характера это определённо не могу быть я.

— А ещё тут краны! — воскликнула Криста. Сквозь водяное бурчание пробился странный перезвон. — И из них течёт горячая вода!

Тяжело вздохнув, я вынула из канделябра одну свечу и сунулась в ванную комнату, отделанную белым мрамором. Фарфоровую раковину омывала прозрачная, пышущая паром водяная струя, бившая из медного крана. Унитаз был без бачка, зато с кнопкой в стене над сиденьем. С ним соседствовала круглая ванна, скорее напоминавшая небольшой бассейн.

Здесь ли жили все питомцы колдуна, пока не истекал их срок годности?.. Судя по всему, покои не предназначались для пленников — по крайней мере, изначально. Но колдун вынужден был поместить нас сюда, дабы держать под рукой. Что ж, золотая клетка всяко лучше каменной; я-то думала, нам предстоит сидеть на цепях и спать на коврике у камина.

Ох, надеюсь, жених Кристи явится за возлюбленной до того, как колдун нами наиграется... Возможно, в этом и кроется причина спокойствия

ГЛАВА 1

сокамерницы: прекрасные принцы ведь специализируются на своевременном освобождении дам, попавших в беду, — что её личный принц и доказал при их знакомстве. Конечно, вытаскивать вместе с Кристой меня у принца нет резона, но, если правильно себя вести, сокамерница сама будет на этом настаивать. Она ведь кажется доброй девочкой, хоть и глупенькой.

Впрочем, чего уж там: даже мне трудно воспринимать происходящее с той же серьёзностью, с какой я бы воспринимала реальную тюрьму. Нет, не реальную — *земную*; быть может, в какой-то момент я открою глаза и обнаружу, что всё это был дурацкий сон, но пока будем принимать как данность то, что происходящее вполне реально. Иной подход чреват смертью, а я не готова пренебрегать даже ничтожным шансом на то, что эта смерть тоже будет вполне реальна. И всё же мне не удавалось отделаться от ощущения, что я угодила в дурацкую фэнтезийную книжку, а там, сколь бы страшны ни были испытания, смертельной угрозы для героини они не представляли. Быть может, порой она выходила из них потрёпанной, но всё же выдерживала с честью, чтобы встретить заслуженный хэппи-энд.

Хотя не будем забывать: речь о *главной* героине. И всё указывает на то, что это Криста. О, я знаю этот момент в куче книжек и в любом голливудском блокбастере; кажется, в какой-то сценарной теории его так и называли — «сокрытой пещерой». Момент перед финалом, когда герой терпит поражение и его окутывает мрак, натуральный или фигуральный. Угодить в плен к злодею и оказаться в каменном мешке — сюжетный поворот, который прекрасно подходит под описание. И, конечно, в конце концов за героиней явится принц, или же она спасётся са-

ЗАКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

ма — зависит от мировоззрения автора (либо попросту от его желания потакать моде на репрезентацию сильных женщин). А дальше — финальная битва, победа Добра, счастливый конец.

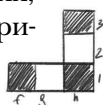
Только вот я в этом сценарии тяну скорее на эпизодического персонажа, призванного стать Верной Подругой Героини и помочь ей освободиться. А такого не грех и прикончить, чтобы добавить в произведение стеклишка и выбить у читателя скучную слезу.

— С чего столько радости? — спросила я, наблюдая, как Криста самозабвенно крутит вентили над ванной: их приходилось целых четыре на один-единственный кран. Первые два явно обеспечивали горячую и холодную воду, причём горячий открывался со странным звоном, будто поблизости кто-то бубен встряхнул. Третий добавил в струю густую белую пену. Когда девушка крутанула четвёртый, вода в кране неожиданно иссякла — зато миг спустя хлынула ей на голову.

— Душ! — воскликнула Криста, отшатнувшись и отплёвываясь от пены; мыльная вода текла из крохотных, почти незаметных отверстий, проделанных прямо в мраморе на потолке. Меньше радости в девичьем голосе, впрочем, не стало.

— Неужто во дворце у твоего принца всего этого нет? — заметив, что по свече стекают восковые слёзы, я установила её в канделябр над раковиной, пока мне не обожгло руки. — На Земле туалеты со сливом изобрели ещё до нашей эры, а судя по тому, что я видела, в этом мире всё же не грязное Средневековье.

— Нет! Для умывания эльфы используют серебряные тазики. Они похожи на большие глубокие тарелки, и на них накладывают заклятие автоматического очищения, так что вода там не грязнится. А для мытья — бассейны или деревянные бадьи. Воду в них, конечно, подогревают магией, но сначала-то её при-

ГЛАВА 1

ходится в вёдрах таскать. — Уворачиваясь от тёплой струи, девушка закрыла пенный вентиль, и вода сразу очистилась от мыла. — А туалет... у них в основном будочки во дворе, а в замках деревянные сиденья в отдельной комнатке, и под сиденьями трубы к выгребной яме. Но пахнет в этих комнатах... Несправедливо — тёмные эльфы, а живут как белые люди!

— Лучше скажи, — произнесла я, расшнуровывая и скидывая хлюпающие кроссовки: если к мокрой одежде я с момента пробуждения успела привыкнуть, то ощущение раскисших стелек под ступнями раздражало, — как связаться с твоим Дэном, чтобы он вытащил нас отсюда? И, если на то пошло, — как ты, невеста эльфийского принца, которую он должен беречь как зеницу ока, вообще угодила к дроу?

Наспех смыв пену с волос, Криста закрутила все вентили, — и меня насторожило старание, с которым она смотрела в сторону, вылезая из ванны.

— Я сбежала, — буркнула девушка, выбредая наружу мимо меня.

— От кого?

— От Дэна!

— А я-то думала, что вероятность встретить сбежавшую невесту куда меньше, чем вероятность увидеть сбежавшего жениха, — озадаченно пробормотала я, шлёпая следом за ней, оставляя пятками грязные следы на белоснежном полу. Камень под ногами был удивительно тёплым, будто его подогревали. — Почему?

— Потому что у нас скоро свадьба!

— Но ты вроде бы его любишь. А он вроде бы красивый, храбрый, великолепно владеющий мечом эльфийский принц, который любит тебя.

— Ты не понимаешь! — Сев на кровать, Криста отчаянно всплеснула руками. — Чем ближе был этот день, тем больше было между нами какого-то... напря-

